

УДК 908

EDN MILVGU

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

«ТРУДНО ПЕРВЫЕ 10 ЛЕТ»: ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОРОДЕ ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ ВОЛГОРЕЧЕНСКЕ В 1970-е гг.

Н. Л. Пушкарёва, А. В. Жидченко ✉

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук,
г. Москва, Россия
✉ zhidchenko220689@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе материалов устной истории (воспоминания жительниц — представительниц нескольких поколений) проанализирована женская повседневная жизнь в сформировавшемся пространстве советского города 1970-х гг., строившегося в тот период при Костромской гидроэлектростанции, — Волгореченске. Исследование стало возможным с применением междисциплинарных методов, связанных с историей повседневности и гендерным подходом. Анализ комплекса источников позволил выявить, что формирование городской среды и социальной инфраструктуры порождало перемены и в женской повседневности, которые, однако, находились в зависимости от общеисторического социально-экономического и общественно-политического контекста развития СССР в тот период. Конструирование непубличного, частного пространства женской повседневности на основе эго-документов открыло путь к пониманию консервативного отношения к памяти, феномена ностальгии по советскому прошлому, а также коллективного образа прошедшей эпохи. Несмотря на большую роль государства в определении моделей повседневной жизни рабочих, их социального обеспечения, а также этакратического гендерного порядка, жительницы подобных городов испытывают ностальгию по советскому прошлому, за ширмой которой кроется конструирование социальной исторической памяти, коллективного прошлого о быте и повседневности женщин в 1970-е гг., образ другого, неофициального, неформального прошлого. Его изучение и документирование важно в современной исторической науке в связи с антропологическим поворотом и особой ценностью обобщений эго-документов в историю дистанцированных от власти людей.

Ключевые слова: повседневность, женская история, город, социокультурное пространство, СССР

Финансирование: исследование подготовлено при поддержке гранта РНФ № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Для цитирования: Пушкарёва Н. Л., Жидченко А. В. «Трудно первые десять лет»: Женская повседневность в городе гидростроителей Волгореченске в 1970-е гг. // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 50 — 57. EDN MILVGU

Идеи германских теоретиков исторической науки позволили выделить отдельное направление в этнографическом изучении быта, которое сегодня в общемировой историографии называется «повседневность» [5]. В российской историографии оно получило права «гражданства» сравнительно недавно. Для отечественной гуманитарной науки еще более новым является понятие «женская повседневность». Несмотря на наличие относительно большого числа работ российских специалистов в этой области, в изучении повседневной жизни женщин в разрезе разных проблемных полей (в том числе в практическом ключе на примере материалов широких хронологических и географических рамок) [1; 2; 6; 7; 8] остаются аспекты, которых еще никто не касался. В частности, женская повседневность в период хрущевской оттепели и следовавшие за ним «стабильные» 1970-е гг. является наименее изученной в советской женской истории. Вместе с тем в рамках этакратического гендерного порядка [3] (при высокой роли вмешательства государства в разные сферы частной жизни и регулирование гендерных отношений «сверху») это особый период, когда впервые за несколько десятилетий стал заметен женский быт (хотя это понятие было введено в исследовательский дискурс лишь на рубеже 1980 — 1990-х гг.) [11; 14], тот самый идеологически сформулированный уровень жизни, который советское руководство попыталось облегчить (постановления о многодетных семьях, о продленном дне, о жилищном строительстве в 1950 — 1960-е гг., а также директивные документы об охране женского труда, о поддержке материнства и детства, об увеличении декретных отпусков в 1970-е гг.) [12; 13]. Важность изучения женской повседневной жизни в 1970-е гг. состоит в реконструкции уникального социального опыта и социальной памяти, определившей вектор развития российской государственности во второй половине XX — начале XXI в., поскольку именно переданный следующему поколению социокультурный опыт определил во многом консервативные элементы в развитии общества на индивидуальном и внутрисемейном уровне.

В связи с этим важна постановка комплекса вопросов: «Как сами женщины воспринимают то время?» «Что может сказать исследователю анализ социальной коллективной женской памяти двух поколений, если нарративы будут собраны не в столичном городе, в котором социальная инфраструктура была на более развитом уровне, а в провинциальном типовом городе центральной части РСФСР?».

Поскольку в предлагаемой работе рассматривается повседневная жизнь жительниц Волгореченска в период строительства города и формирования социальной инфраструктуры, данная статья является частью большого междисциплинарного исследования, посвя-

щенного реконструкции женской повседневности новых городов Советского Союза в середине XX в. Так, изучение женской повседневности на локальном примере призвано восполнить имеющийся недостаток сравнительного эмпирического материала.

Исследование выполнено на материалах устной истории (воспоминания жительниц Волгореченска, записанные в 2023 г. в ходе проведения полевой работы); использовались и другие источники: законодательные акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, визуальные источники, а также анализ музейных экспозиций.

Различным аспектам женской повседневности в разные исторические эпохи посвящены работы Н. Л. Пушкарёвой [9; 10], А. В. Беловой [1], Н. Б. Лебиной [4], З. З. Мухиной [6]. Отдельные стороны городской женской повседневности СССР середины XX в. затрагивались зарубежными исследователями Г. Лапидус («Женщины в Советском обществе: равенство, развитие и социальные изменения») [14]; С. Бойм («Общие места: Мифология повседневной жизни в России») [11]; М. Илич («Женщины-работницы в советской межвоенной экономике: от „защиты“ к „равенству“») [12], С. Рейд («Женщина в хрущевскую эпоху») [13] и др. Однако в этих исследованиях лишь частично затрагивалась повседневность горожанок середины XX в. по материалам устной истории и не делались попытки углубиться в суть эмоционально-психологического фона женских переживаний.

Предлагаемая работа — часть масштабного компаративистского исследования, посвященного изучению женской повседневности новых городов СССР середины — второй половины XX в., в том числе Волгореченска, где градообразующим предприятием стала гидроэлектростанция (ГРЭС).

Из истории создания Костромской ГРЭС

На сегодняшний день Костромская ГРЭС — одна из наиболее крупных и экономичных тепловых электростанций России, которая занимает третье место по установленной мощности (3 600 МВт) и вырабатывает около 3 % от общего объема производимой в России электроэнергии.

Осенью 1962 г. на правом волжском берегу начала работу инженерно-изыскательская партия Горьковского филиала Всесоюзного государственного проектного института «Теплоэлектропроект»¹. Строительство ГРЭС на Верхней Волге было обусловлено дефицитом мощности энергосистемы в центральной части страны. 22 июня 1963 г. вышел приказ Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации № 93 об организации дирекции строившейся ГРЭС с подчинением ее РЭУ «Костромаэнерго». В то же время станция получила название — Костромская ГРЭС.

¹ Волгореченск — город молодости и надежды: юбилейн. альбом. Кострома, 2014. С. 8.

28 июня 1969 г. турбогенератор первого энергоблока Костромской ГРЭС начал вырабатывать электроэнергию, а на следующий день государственная комиссия подписала акт о приемке энергоблока № 1². 4 января 1965 г. в газете «Северная правда» отмечалось: «Сердцем энергосистемы явится Костромская ГРЭС. Это будет одна из крупнейших станций в Европе»³.

Точка на карте России под названием Волгореченск появилась в 1964 г. Решение зарегистрировать населенный пункт на территории Костромской области было принято Костромским областным Советом депутатов трудящихся. Стройка была объявлена комсомольской. С разных концов СССР приезжали молодые люди. Многие не выдерживали суровых условий и уезжали. Оставшиеся преодолевали трудности, жили в вагончиках и землянках, снимали «углы» в соседних деревнях и работали, чтобы построить для себя и детей «белокаменный город».

Женская повседневность и быт первопоселенцев Волгореченска

По воспоминаниям респонденток, в строившемся городе на рубеже 1960 — 1970-х гг. был деревенский быт. Одна из них указывала на то, что Волгореченск создавался на месте пяти деревень⁴, по данным краеведов — на месте трех деревень⁵. Атмосфера сельского быта создавалась и тем, что многие девушки приезжали сюда из деревень (по большей части Костромской области) и не изменяли своим деревенским привычкам в первые годы и даже десятилетия проживания здесь.

Пространство строившегося Волгореченска и ГРЭС в тот период окружала богатая природа Верхней Волги. В окрестных лесах молодые девушки собирали грибы и ягоды, на Волге стирали белье, купались, рыбачили, сидели вечерами на берегу.

Жительницы города помнят, где находились первые бараки и временные постройки. «Двухъярусные палаты были в бараке. Кухонка с плиточкой небольшой. Печку топили...»⁶. Самым знаковым местом был клуб (позже — Дом культуры «Энергетик» с кинотеатром): «Бегали фильмы смотреть. Особенно нравились индийские фильмы...»⁷.

Поскольку в городе, куда приехало много молодых семей, еще не было детского сада, существовала практика, отвозить детей в круглосуточный детский сад в

А. П. Бельих. На Волге. 1968 г.
(Народный художник России Алексей Бельих: альбом
к 80-летию художника. Кострома, 2003. С. 16)

A. P. Belykh. On the Volga. 1968
(People's Artist of Russia Alexey Belykh: album
for the 80th anniversary of the artist. Kostroma, 2003. P. 16)

соседний г. Приволжск Ивановской области. «Мне было 5 лет, и родители возили меня в детсад в Приволжск на пять дней. Мне повезло, у нас были там родственники, и меня регулярно забирали оттуда домой. Но стоишь у окна, ждешь, когда тебя заберут. Это чувство я хорошо помню. А когда в пятницу забирали родители — это был настоящий праздник. В первый класс я уже пошла в школу 40 в городе (в Волгореченске. — Н. П., А. Ж.)...»⁸.

Для детей рубежа 1960 — 1970-х гг. в молодом городе школа искусств, которая первоначально размещалась в деревянном здании, стала едва ли не единственным учреждением дополнительного образования. Сюда приводили практически всех детей, иногда даже без учета их желания: «Училась в музыкальной школе по классу аккордеона, но мечтала о фортепиано. Но его родители не могли купить...»⁹.

Трансформации повседневной жизни волгореченцев в 1970-е гг.

Уже в начале 1970-х гг. в Волгореченске молодым семьям стали выдавать отдельные квартиры в благоустроенных домах: «Мы стояли в очереди на квартиру. Но нам повезло, папа был строителем, а строителям квартир давали больше. Если бы подождали чуть подольше, то нам дали бы трехкомнатную, мы были с

² Волгореченск — город молодости и надежды. С. 8.

³ Наша область на пути к сплошной электрификации // Северная правда. 1965. 4 янв.

⁴ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания, запись 06.10.2023 г.

⁵ Личный архив авторов. Интервью с О. Б. Соболевой, запись 05.10.2023.

⁶ Личный архив авторов. Воспоминания С. А. Ростовцевой (1955 г. р.), запись 06.10.2023 г.

⁷ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

⁸ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н. (1967 г. р.), запись 06.10.2023 г.

⁹ Личный архив авторов. Воспоминания С. В., запись 06.10.2023 г.

братом, двое детей, но нашу четырехэтажную хрущевку мы в те годы очень любили...»¹⁰.

Воспоминания женщин и их дочерей о переезде в квартиры были самыми светлыми: «Мы жили до этого в деревне, а тут и горячая вода, и газ, и ванная, и своя кухня...»¹¹.

По профессиональной принадлежности женщины в городе гидростроителей и гидроэнергетиков чаще всего оставались «на обочине» передовой сферы градообразующего предприятия, работали в городской сфере обслуживания или на ткацких фабриках соседней Ивановской области. Плановая экономика при организации трудоустройства местного населения учитывала гендерный фактор: мужчины получали распределения в строительный трест или на ГРЭС, а их супруги — на швейные и ткацкие предприятия соседнего Приволжска. Однако, по воспоминаниям, и на ГРЭС работали женщины: «Помню, что знакомые женщины, соседки, работали на ГРЭС: и в химическом цехе, и в лаборатории, и слесарем по КИПиА, и „на практике“...»¹².

В юбилейном альбоме «Волгореченск: город молодости и надежды» раздел посвящен Героям труда города, в числе которых две женщины. Римма Константиновна Минина родилась в 1927 г. в г. Костроме. После окончания Московской юридической школы (1964) возглавила отдел рабочего снабжения (ОРС) строительного управления Костромской ГРЭС, с 20 июня 1966 г. занимала должность заместителя начальника ОРСа. Несколько лет руководила волгореченским общепитом, была директором магазина «Гастроном». Общий трудовой стаж в отрасли — более 24 лет. Награждена разными знаками трудового отличия¹³. Людмила Сергеевна Кулагина родилась в 1937 г. в г. Ленинграде. С 1955 г. работала ткачихой Яковлевского льнокомбината г. Приволжска (стаж — 37 лет). Постепенно увеличила зону обслуживания с 10 до 88 станков. Первый успех был отмечен в 1974 г. премией имени героев первых пятилеток — ткачих Евдокии и Марии Виноградовых. Входила в состав партбюро и парткома комбината, была партгрупоргом, заместителем председателя женсовета. Полный кавалер ордена Трудовой Славы (1975; 1980; 1984). Ветеран труда. За участие в развитии технического прогресса получила серебряную медаль ВДНХ¹⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о существовавшем в СССР гендерном дисбалансе в промышленной индустрии, и гидроэнергетика исключением не являлась. На высоких управленческих и инже-

нерно-технических постах, получивших признание, находились мужчины.

Дети как основной объект заботы жительниц Волгореченска

Относительная компактность Волгореченска, отсутствие здесь разнородного состава населения, а также общая молодость города оказали влияние на городской быт и повседневность.

А. П. Бельих. В апреле (фрагмент). 1969 г.
(Народный художник России Алексей Бельих: альбом к 80-летию художника. Кострома, 2003. С. 27)

A. P. Belykh. In April (fragment). 1969
(People's Artist of Russia Alexey Belykh: album for the 80th anniversary of the artist. Kostroma, 2003. P. 27)

Воспоминания волгореченочек позволяют установить тот факт, что матери были спокойны за воспитание и времяпрепровождение детей. Они ходили в школу, посещали там и в Доме творчества разные кружки, где будущих хозяек учили тому, как в условиях советского дефицита из подручных средств сделать что-то полезное, нужное в хозяйстве и быту. «Были кружки кройки и шитья, вязания. В школе училась готовить. Бегали в библиотеку рядом с нашим домом. Сказки очень любила, рассказы о В. И. Ленине... Родители читали журналы „Работница“, „Крестьянка“. Мне выписывали журналы „Мурзилка“, потом, когда я стала постарше, — „Пионер“...»¹⁵.

В воспоминаниях из детства проявляется ностальгия по временам жизни в СССР в 1970-е гг.: «Двор был

¹⁰ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹¹ Личный архив авторов. Воспоминания Н. Б. Селезневой (1961 г. р.), запись 04.10.2023 г.

¹² Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹³ Волгореченск — город молодости и надежды. С. 75.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

очень дружный. Сами дети играли, без присмотра, и в прятки, и в колечко, и в лапту, и в пионербол, и в „казаки-разбойники“: по лесу прятали записки и потом искали их...»¹⁶. Необходимо отметить, что в небольших городах, таких как Волгореченск, интерес к прогулкам и уличному времяпрепровождению был выше, чем у детей, проживавших в более крупных городах в аналогичный период. «Телевизор мы мало смотрели. У нас был телевизор „Рекорд“. Но „В гостях у сказки“ с тетей Валей я помню...»¹⁷.

Снабжение города и влияние советской экономической модели на быт и повседневность волгореченки

Поскольку Волгореченск находится сравнительно недалеко от Москвы, его жители имели возможность в выходные выезжать в столицу, по воспоминаниям, за дефицитными товарами: «Ездили в Москву за продуктами. Привозили колбасу, апельсины, сгущенку...»¹⁸.

В отличие от закрытых, а также от новых городов СССР, строившихся в 1950-е гг. (в том числе для гидроэнергетиков), города, подобные Волгореченску, не имели особого снабжения продуктами, товарами первой необходимости, бытовой техникой. Здесь, как и в целом в условиях советской плановой экономики, наблюдались проблемы с приобретением товаров, а также дефицит, очереди и «выдача товаров из-под прилавка по блату».

Появление в квартире бытовой техники существенно облегчало труд хозяйки. «У нас в ванной стояла круглая стиральная машинка. Все стирала: от белого до черного. Это сейчас надо сортировать белье. Но зато полоскали потом вручную три раза...»¹⁹.

Жительницы Волгореченска стояли в очередях в магазинах, чтобы купить что-либо. В условиях небольшого города можно было экономить время (связанное с близостью расположения к дому нужных социальных объектов), однако и это небольшое время «съедалось» в очередях. Часто и дети становились соучастниками этих очередей: занимали место или оставались держать его. Те, кто были в тот период детьми, теперь с ностальгией вспоминают родительские хлопоты, в которых они принимали участие: «Родители подолгу в очередях стояли. Но и это было приключение для нас. Мама в очереди, а мы играем рядом. Всем давали какого-то товара

в одни руки один килограмм, а нас двое-трое детей, значит нам уже дадут два или три килограмма...»²⁰.

В город привозили и бытовую технику, но на нее была отдельная очередь (по записи). Одна из респонденток вспоминала: «Мы даже первую стенку в квартиру купили через очередь, но повезло, что быстро, так как муж вернулся из Афганистана...»²¹.

Таким образом, женская повседневность Волгореченска в период его строительства развивалась по общепринятому в СССР шаблону, характерным для молодого города. Несмотря на трудности первого десятилетия, жительницы Волгореченска и оставшиеся жить в городе их дочери сохраняют ностальгию по тем временам и поддерживают социальный оптимизм сегодня. Жизнь в бараках, где трудный быт компенсировался взаимопомощью, взаимоподдержкой, молодостью, энтузиазмом и верой в лучшее, сменилась жизнью в отдельных уютных квартирах, в пространстве которых уже в более спокойное и размеренное на локальном уровне десятилетие 1970-х гг. создавался свой быт — с хрусталем в серванте, коврами на полу и стенах, кроватями с панцирной сеткой в спальне, диваном в гостиной и письменным столом в детской комнате. Это пространство женского быта, которое трансформировалось в последующие десятилетия, составило некий внутрисемейный культурный код небольшого моногорода.

Анализ воспоминаний подтверждает и заявленный этатрагический гендерный порядок, поскольку именно государственная модель плановой экономики распределяла социальные блага и определяла модели повседневности (работа женщин в соседнем регионе на ткацком производстве, постепенное облегчение быта, гендерные роли в семье и воспитании детей и т. д.).

Эмоционально-чувственный контекст женской повседневности позволил открыть тот закрытый мир непубличного и частного приватного пространства повседневности и социальной памяти, понять непарадный и не задокументированный коллективный портрет социальной эпохи [15]. Некоторые воспоминания носят явный характер ностальгии, связанной не только с навсегда ушедшей молодостью, общественными отношениями и социальным строем того времени, но и с уникальным социокультурным ландшафтом молодого малого провинциального города 1970-х гг.

¹⁶ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

¹⁷ Личный архив авторов. Анонимные воспоминания.

¹⁸ Личный архив авторов. Воспоминания С. А. Ростовцевой.

¹⁹ Личный архив авторов. Воспоминания С. В.

²⁰ Личный архив авторов. Воспоминания Т. Н.

²¹ Личный архив авторов. Воспоминания Е. Снегиревой (1966 г. р.), запись 07.10.2023 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сб. ст. М., 2013. С. 25 — 67.
2. Богдашина И. В. Женская социальная память о привычном и обыденном в дневниках (1951 — 1969 гг.) жительницы Сталинграда (Волгограда) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3. С. 46 — 54.
3. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3/4. С. 299 — 322.
4. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920 — 1930 гг. СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.
5. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. С. В. Журавлёва. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.
6. Мухина З. З. Не заметив *стеклянного* потолка: женщины в руководстве высшим образованием в России // TRACTUS AEVORUM: Эволюция социокультурных и политических пространств. 2023. Т. 10, № 1. С. 34 — 48.
7. Мутиева О. С. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2022. Т. 37, вып. 3. С. 7 — 14.
8. Пушкарёва Н. Л., Большакова О. В. Гендерные исследования российского двадцатого века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 318 — 328.
9. Пушкарёва Н. Л., Битокова Т. В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2021. Т. 20, № 2. С. 305 — 320.
10. Пушкарёва Н. Л., Белов С. И., Жидченко А. В. «Таежные ленинградки»: повседневная жизнь женщин Ангарска в 1950-х — 1960-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 3 (1). С. 95 — 104.
11. Boyrn S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. Cambridge: Harvard University press, 1994. 356 p.
12. Ilić M. Women workers in the Soviet interwar economy: From “Protection” to “Equality”. London: St. Martin press, 1999. 256 p.
13. Ilić M., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 254 p.
14. Lapidus G. W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. Berkeley: Univ. of California press, 1978. 381 p.
15. Stearns P. N., Stearns C. Z. Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards // The American Historical Review. 1985. Vol. 90, № 4. P. 813 — 836.

Информация об авторах:

Наталья Львовна Пушкарёва, главный научный сотрудник, руководитель центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>, pushkarev@mail.ru

Александр Владимирович Жидченко, главный научный сотрудник центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>, zhidchenko220689@yandex.ru

Вклад авторов:

Пушкарёва Н. Л. — критический анализ и научное редактирование текста;

Жидченко А. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

Original article

«THE FIRST 10 YEARS ARE HARD»: WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN THE CITY OF HYDRAULIC BUILDERS VOLGORECHENSK IN THE 1970s

N. L. Pushkareva, A. V. Zhidchenko ✉

Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
✉ zhidchenko220689@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of women's everyday life in the emerging space of the new Soviet city of the 1970s, which was built during this period at the Kostroma hydroelectric power station, the city of Volgorechensk. The analysis of everyday practices is carried out on the basis of oral history materials (collected by the authors of the memoirs of old-timers of Volgorechensk — representatives of several generations: who arrived to build up the state district power station and the construction of the city already at an amateur age, and their daughters, born and raised here in the 1970s). Such research became possible using interdisciplinary methods related to the history of everyday life and a gender approach. Analysis of a set of sources revealed that the formation of the urban environment and social infrastructure gave rise to changes in women's everyday life, which, however, depended on the general historical socio-economic and socio-political context of the development of the USSR during this period. The construction of a non-public, private space of women's everyday life based on ego sources opened the way to understanding the conservative attitude towards memory, the phenomenon of “nostalgia for the Soviet past,” as well as the collective image of the past era. Despite the large role of the state in determining the patterns of daily life of workers, their social security, as well as the patriarchal gender order, old residents of such cities retain a nostalgic mood for the Soviet past. Behind the screen of nostalgia lies the construction of social historical memory, the collective past about the life and everyday life of women in the 1970s, the image of another, unofficial informal past, the study and documentation of which is so important in modern historical science in connection with the anthropological turn and the special value of ego generalizations — sources in the history of people distanced from power.

Keywords: everyday life, women's history, city, sociocultural space, USSR

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01428 “Women's history as the basis of Russian social optimism (non-capital urban everyday life of the mid-twentieth century”).

For citation: Pushkareva NL, Zhidchenko AV. “The First 10 Years Are Hard”: Women's Everyday Life in the City of Hydraulic Builders Volgorechensk in the 1970s. *Center and Periphery*. 2024;19(3):50—57. EDN MILVGU

REFERENCES

1. Belova AV. Women's everyday life as a subject of the history of everyday life: historiographical and methodological aspects. *Russian everyday life in the mirror of gender relations*. Collection of articles. Moscow;2013:25—67. (In Russ.)
2. Bogdashina IV. Women's Social Memory of Daily Life through Diaries (1951 — 1969) of a Female Dweller of Stalingrad (Volgograd). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2020;(3):46—54. (In Russ.)
3. Zdravomyslova EA, Temkina AA. State construction of gender in Soviet society. *The Journal of Social Policy Studies*. 2003;1(3/4):299—322. (In Russ.)
4. Leбина NB. Everyday life of a Soviet city: Norms and anomalies: 1920 — 1930. St. Petersburg;1999. (In Russ.)
5. Ludtke A. History of everyday life in Germany: New approaches to the study of labor, war and power. Moscow;2010. (In Russ.)
6. Mukhina ZZ. Not noticing the glass ceiling: women in the leadership of higher education in Russia. *TRACTUS AEVORUM: The evolution of socio-cultural and political spaces*. 2023;10(1):34—48. (In Russ.)

7. Mutieva OS. Religious Practices of Women in Muslim Communities of the North Caucasus: History and Modernity. *Herald of Dagestan State University. Humanitarian Sciences*. 2022;37(3):7—14. (In Russ.)
8. Pushkareva NL, Bolshakova OV. Gender Studies of the Russian Twentieth Century. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2020;65(1):318—328. (In Russ.)
9. Pushkareva NL, Bitokova TV. The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet History. *RUDN Journal of Russian History*. 2021;20(2):305—320. (In Russ.)
10. Pushkareva NL, Belov SI, Zhidchenko AV. “Taiga Leningradki”: the everyday life of women in Angarsk in 1950s — 1960s. *Questions of history*. 2022;(3):95—104. (In Russ.)
11. Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Cambridge;1994.
12. Ilič M. *Women workers in the Soviet interwar economy: From “Protection” to “Equality”*. London;1999.
13. Ilič M, Reid S, Attwood L. *Women in the Khrushchev era*. New York;2004.
14. Lapidus GW. *Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change*. Berkeley;1978.
15. Stearns PN, Stearns CZ. *Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards*. *The American Historical Review*. 1985;90(4):813—836.

Information about the authors:

Natalia L. Pushkareva, Chief Researcher of Head of the Center for Gender Studies of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a Leninsky Prospekt, Moscow 119991, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>, pushkarev@mail.ru

Alexander V. Zhidchenko, Chief Researcher of Head of the Center for Gender Studies of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a Leninsky Prospekt, Moscow 119991, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-4008>, zhidchenko220689@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pushkareva N. L. — critical analysis and scientific editing of the text;

Zhidchenko A. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.